

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.01, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 14 ноября 2022 г., № 10

О присуждении Илюшиной Милане Юрьевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора исторических наук.

Диссертация «Политическая история Султаната мамлюков Бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастийной системы престолонаследия» по специальности 5.6.2 – Всеобщая история принята к защите 22 июня 2022 г., протокол № 8, диссертационным советом 24.1.041.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН», 107996, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, утвержден ВАК РФ 2 ноября 2007 года приказом № 2249-1432. Частичное изменение приказа от 19 декабря 2008 г., № 2151-613/1432. Приказом № 1925-1639 от 10.09.2009 года срок полномочий совета продлен на период действия Номенклатуры специальностей научных работников. Частичное изменение приказа от 29 апреля 2013 г. № 208/нк. Частичное изменение приказа от 6 апреля 2015 г. № 318/нк. Частичное изменение приказа от 2 февраля 2018 г. № 112/нк. Частичное изменение приказа от 28 сентября 2021 г. № 998/нк.

Соискатель Илюшина Милана Юрьевна, 1969 года рождения, защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (древность, античность, средние века, новое время) по теме «Мамлюкский политический режим в Египте в XVIII в. (1711-1798 гг.): основные направления внутренней и внешней политики» 24 декабря 2009 г. в диссертационном совете, созданном на базе Санкт-Петербургского государственного университета. Работает в должности профессора кафедры ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики Факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения Санкт-Петербургского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Диссертация выполнена в департаменте востоковедения и африканистики¹ Факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и

¹ 1 сентября 2022 г. департамент востоковедения Факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» преобразован в Институт востоковедения и африканистики Факультета Санкт-Петербургская школа социальных наук и востоковедения Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», в составе которого открыта кафедра

востоковедения Санкт-Петербургского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Официальные оппоненты:

Дьяков Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока Восточного факультета;

Кириллина Светлана Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки;

Хотко Самир Хамидович, доктор исторических наук, ГБУ Республики Адыгея Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, главный научный сотрудник отдела этнологии и народного искусства – дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – ФГБУН Институт восточных рукописей Российской академии наук, – в своём положительном заключении, подготовленном и подписанном Французовым Сергеем Алексеевичем, доктором исторических наук, доцентом, заведующим отделом Ближнего и Среднего Востока, а также Хосроевым Александром Леоновичем, доктором исторических наук, главным научным сотрудником отдела Ближнего и Среднего Востока и Грушевым Александром Гавриловичем, кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником отдела Ближнего и Среднего Востока, утверждённом Ириной Федоровной Поповой, членом-корреспондентом РАН, доктором исторических наук, директором ФГБУН Институт восточных рукописей Российской академии наук, указала, что представленная М. Ю. Илюшиной диссертационная работа представляет собой детально проработанное фундаментальное исследование политической истории одного из наиболее могущественных ближневосточных мусульманских государств – Султаната мамлюков Бурджи. Новизна работы в значительной степени обусловлена обилием достоверно реконструированного фактического материала, заметная часть которого впервые введена в научный оборот, что позволило автору диссертации в необходимых случаях выступить с хорошо аргументированной критикой некоторых положений, выдвигавшихся ранее мамлюковедами. Значительным научным вкладом стали результаты исследования матримониальных связей в мамлюкской среде. На почерпнутом из источников большом материале вскрыт парадокс бурджитской системы престолонаследия, заключающийся в сосуществовании султанов-наследников и свергавших их эмиров-претендентов, в результате чего восторжествовал нединастийный принцип передачи власти.

Соискатель имеет 44 опубликованных работы по теме диссертации, из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК — 22:

1) Илюшина М.Ю. Ал-Ашраф Инал (1453–1461) и аз-Захир Хушкадам (1461–1467): две модели формирования мамлюкской политической элиты // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2021. № 1. С. 31–41. 2) Илюшина М.Ю. Арабские источники по истории мамлюкского Египта в берлинской коллекции рукописей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2014. № 1. С. 35–43. 3) Илюшина М.Ю. Арабские рукописи из каталога А.К. Казем-бека 1852 г. в восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2011. № 1. С. 65–80. 4) Илюшина М.Ю. "Божественные касыды..." султана аль-Гури // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2012. № 2. С. 68–75. 5) Илюшина М.Ю. Борьба за власть в Мамлюкском Султанате в первый период правления Баркука (1382–1399) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2013. № 4. С. 32–45. 6) Илюшина М.Ю. Внешняя политика Египта при султанах Барсбее (1422–1438) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2013. № 12. С. 232–242. 7) Илюшина М.Ю. Египетский список «Ал-Канун ал-вадих...» в Научной библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2015. № 3. С. 68–76. 8) Илюшина М.Ю. Египтяне на службе в мамлюкской администрации: семья ат-Таблави // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 70. С. 76–82. 9) Илюшина М.Ю. Источники по истории и культуре султаната мамлюков в рукописном фонде библиотеки Лейденского университета // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 2. С. 20–29. 10) Илюшина М.Ю. Караман в политике Султаната мамлюков (XIV–XV вв.) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 2 (45). С. 53–61. 11) Илюшина М.Ю. Мухаммад ибн 'Ахмад ибн Ийас о ближайшем окружении Кансуха аль-Гури (1501–1516) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2012. № 2 (6). С. 148–154. 12) Илюшина М.Ю. О родословной мамлюков Египта по материалам рукописи «Нисаб ал-джаракиса» из коллекции восточного отдела научной библиотеки СПбГУ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика, 2008. Т. 2. № 1. С. 111–116. 13) Илюшина М.Ю. Основные направления внутренней и внешней политики султана аз-Захира Джакмака (842–857/1438–1453) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. Выпуск 4. С. 20–33. 14) Илюшина М.Ю. Письменные источники по изучению мамлюкского феномена в Египте в османский период (XVI–XVIII в.). // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2009. № 1. С. 76–93. 15) Илюшина М.Ю. Политический кризис в Египте в период правления султана Фараджа (1399–1412) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2016. № 3. С. 46–54. 16) Илюшина М.Ю. Последний мамлюкский султан в войне с османами (1516–1517) // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2016. № 1. С. 49–58. 17) Илюшина М.Ю. Поэтическая трилогия о правлении мамлюкских султанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2014. № 3. С. 17–25. 18) Илюшина М.Ю. Трактат аль-Бакламиши об искусстве стрельбы из лука. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. 2012. № 4. С. 23–28. *В том числе в соавторстве* 19) Зеленев Е.И., Илюшина М.Ю. Джихад в Черкесском султанате (1382–1517): феномен добровольчества в контексте мамлюко-османского противостояния // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 1. С. 55–71. 20) Зеленев Е.И., Илюшина М.Ю. Мамлюкский султанат в Египте: Бейбарс и его эпоха (1260–1277) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2013. № 3. С. 41–53. 21) Зеленев Е.И., Илюшина М.Ю. Мусульманское образование и социальная мобильность в мамлюкском султанате Бурджи (1382–1517) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. № 1. С. 155–166. 22) Зеленев Е.И., Илюшина М.Ю. Султанат мамлюков и эмират Караманидов: взаимоотношения в контексте теории “фитны” // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2018. № 1. С. 31–40. С. 144–174.

Некоторые публикации в иных научных изданиях, в том числе входящих в международную базу цитирования «Scopus»:

1) Илюшина М. Аббасидские халифы в Каире // *Caucaso-Caspica*. Труды Института востоковедения Российско-Армянского (Славянского) университета. Ереван: Изд-во РАУ, 2021. Вып. VI. С. 5–14. 2) Илюшина М.Ю. Арабские рукописи // Рукописи и ксилографы на восточных языках в научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. С. 18–43. 3) Илюшина М.Ю. Арабские источники о народах России в Средние века и Новое время (Арабская историография в Египте и Сирии в XIII–XVIII вв.) // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. Санкт-Петербург: Студия НП-Принт, 2011. С. 217–231. 4) Илюшина М.Ю. Реконфигурация военно-политической элиты в государстве мамлюков Бурджи (1382–1517): атабек и давадар // Арабский и исламский мир в Средние века: от Иберийского полуострова до Средней Азии. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 68–82. 5) Iliushina M. Circassian Mamluks’ Origins as a Subject of Myth-Making (According to the Materials of Arabic Sources from 15th and 17th c.) // *St. Petersburg Annual of Asian and African Studies*. 2014. Vol. 3. P. 67–77. 6) Iliushina M. Mamluk diplomacy in Karaman in the late 14th century: some letters of Barquq and al-Mansur to ‘Ala al-Din ‘Ali // *St. Petersburg Annual of Asian and African Studies*. 2015. Vol. IV. P. 71–85. 7) Iliushina M.Yu. Ottoman Patterns in Mamluk Culture in Egypt (16th – 18th centuries) // *St Petersburg Annual of Asian and African Studies*. 2013. Vol. 2. P. 53–62. *В том числе в соавторстве* 8) Зеленев Е. И., Илюшина М.Ю. Теория джихада и её эволюция в доосманский период // *Caucaso-Caspica*. Труды Института востоковедения Российско-Армянского

(Славянского) университета. Ереван: Изд-во РАУ, 2021. Вып. IV. С. 1–12. 9) Zelenev E., Iliushina M. Jihad as an Individual Duty (fard al-‘ayn) in the Ideology of Circassian Sultans (1382–1517) // *Iran and the Caucasus*. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 352–365. 10) Zelenev E., Iliushina M. Jihād in the Mamlūk Sultanate // *Iran and the Caucasus*. 2019. Vol. 23. No. 4. P. 332–344. 11) Zelenev E.I., Iliushina M. Islamic education and personal career mobility in the Circassian Sultanate (late 14th – early 15th century) // *Iran and Caucasus*. 2017. Vol. 21. P. 292–302. 12) Zelenev E.I., Iliushina M. The “Fitna” Concept within the Context of the Sultan Barquq (1382–1399) and the Karamanids Relations // *Iran and Caucasus*. 2016. Vol. 20: No. 2. P. 179–190.

В перечисленных выше и иных научных публикациях по теме диссертации проанализированы различные аспекты политики и идеологии мамлюкских султанов, причины политических конфликтов и кризисов, особенности формирования и функционирования военно-политической и административной элиты в бурджитский период, дается характеристика малоизученных источников по истории Султаната мамлюков.

На диссертацию и автореферат поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации – ФГБУН Институт восточных рукописей Российской академии наук. Как отмечается в отзыве, работа М. Ю. Илюшиной заполнила существенную лакуну в исследовании политической истории Султаната мамлюков Бурджи. Теоретический фундамент диссертации в значительной мере составляют достижения петербургской-ленинградской школы классической арабистики. На уровне методологии органично соединены ключевые положения теории элит, элементы структурно-функционального анализа и концепция типологии власти М.Вебера. Автор диссертации проявила себя как опытный источниковед; в научный оборот введены не публиковавшиеся ранее рукописные источники.

В отзыве содержатся следующие замечания:

- в работе не приводятся доводы в пользу подлинности принадлежности каирских халифов к ‘Аббасидской династии;
- вызывает сомнения тезис об «основах теократического правления мамлюкских султанов, получавших власть из рук халифа»;
- термин «нео-мамлюки» представляется крайне неудачным и не может быть применен к армейским офицерам современного Египта – коренным египтянам;
- имеются два, по-видимому, равновероятных варианта написания имени мамлюкского султана аз-Захира: Йалбай и Билбай;
- по ряду тем, затронутых в диссертации есть изданные труды на старососманском языке, которые не были использованы в работе;
- переводить названия арабских сочинений не следует;
- не был использован детально проработанный очерк о мамлюкско-эфиопских дипломатических отношениях Ж. Луазо;

– имеются редкие недочеты в транслитерации, употреблении прописных и строчных букв в названиях племен и династий, употреблении дефиса, передаче имен собственных иностранного происхождения.

От официального оппонента – Дьякова Николая Николаевича, доктора исторических наук, профессор, заведующего кафедрой истории стран Ближнего Востока Восточного факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». Автор отзыва отмечает, что в современной науке ощущается явная нехватка фундаментальных научных трудов, посвященных Султанату мамлюков в переломную эпоху конца XIV – начала XVI в., и высоко оценивает рецензируемую диссертацию, которая восполняет многие пробелы в изучении политической истории Египта и Сирии в позднее Средневековье, являясь, по сути, единственным цельным, систематическим исследованием истории бурджитского периода. Бесспорную научную ценность представляет разработанная автором диссертации периодизация истории правления мамлюков Бурджи и комплексный анализ мамлюкской нединастийной системы престолонаследия. Положительную оценку получила источниковая база работы, включающая рукописные материалы, и охват исследовательской литературы, в том числе на арабском языке. В отзыве указано, что поставленные диссертантом вопросы (о взаимодействии военной и гражданской элиты и др.) определяют высокую степень актуальности исследования и его потенциальной востребованности как среди специалистов по истории Ближнего Востока, так и среди тех, кто занимается изучением армии в политике в других регионах мира. Результаты исследования прошли апробацию на десятках научных конференций, опубликованы в статьях и разделах монографий. Содержащийся в диссертации фактологический и научно-теоретический материал имеет большое практическое значение, может использоваться при составлении обобщающих трудов и учебно-справочных изданий по истории средневекового Ближнего Востока, в лекционных и специальных курсах и учебных пособиях.

В отзыве содержатся следующие вопросы, критические замечания и рекомендации:

– на с. 222 со ссылкой на Ибн Тагри Бирди указано, что на Кипре было захвачено в плен 1060 человек. Известны ли автору другие источники, подтверждающие эти цифры?

– включение в первую главу отдельного параграфа, где дается обзор развития мамлюковедения в России и за рубежом, представляется не вполне оправданным; возможно, целесообразнее было бы объединить этот материал с разделом, посвященным степени изученности темы;

– недостаточно полно дана общая панорама исторического развития средиземноморского пространства в XV – начале XVI в.;

– недостаточно глубоко проработано влияние государства Тимуридов и Сефевидского Ирана на развитие военно-политической ситуации в регионе;

– автору диссертации следовало бы более определенно обозначить свою позицию относительно этимологии названий «Бурджи», «Бурджиты», «бурд-

житский»;

– полезным дополнением к работе могли бы стать глоссарий и указатель имен собственных;

– в диссертации имеются некоторые шероховатости технического характера (опечатки).

От официального оппонента – Кириллиной Светланы Алексеевны, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». В отзыве указано, что обширная и продуманная проблематика диссертации определяет ее актуальность и научную значимость для изучения средневековых обществ и для понимания процессов взаимодействия военной и гражданской элит, традиций клановости и особой роли армии в истории Ближнего Востока. Важным научным достижением фундаментального характера является новая концепция периодизации истории правления мамлюкских султанов-Бурджитов и выявление существенных характеристик механизма функционирования системы престолонаследия, обеспечивавшего относительную устойчивость власти бурджитских султанов и культивирование наиболее жизнеспособных элементов мамлюкской военно-политической организации. В отзыве дана положительная оценка достоверности полученных результатов и научно-практической значимости проведенной исследовательской работы.

В отзыве содержатся следующие критические замечания и вопросы:

– автор диссертации не уделяет должного внимания вопросу о том, какие методы и подходы наиболее результативно используются в современных мамлюковедческих штудиях, имеются ли новаторские разработки в области методологии, а также в какой мере методология представленной к защите диссертации коррелирует с ведущими трендами и мировым уровнем достижений в этой области;

– объективному анализу политической истории мамлюков и особенно внешней политики мамлюкского государства способствовало бы использование помимо арабских также османских источников;

– М. Ю. Илюшина подробно останавливается на первом периоде правления аз-Захира Баркука, тогда как о втором (с 1390 по 1399 г.) сказано значительно меньше: чем объясняется такое неравномерное распределение материала?

– в какой степени матери наследников бурджитского престола были вовлечены в политический процесс и были ли эти женщины каким-либо образом связаны с «домами» других, правивших ранее султанов? Имеем ли мы дело с неким подобием «женского султаната» в Османской империи? Ощущается потребность включения в рецензируемую диссертацию отдельной главы или хотя бы более компактного раздела, посвященного женам, дочерям, наложницам и вдовам мамлюкских эмиров и султанов. Диссертация, несомненно, еще более бы выиграла, если бы в ней был более рельефно представлен компаративный

компонент в так или иначе соприкасающихся с гендерной тематикой вопросах;

- за пределами исследования остается немаловажный вопрос о том, почему произошел переход от династийной системы, фактический, к прямо противоположной. Упоминания о предпосылках такого перехода в тексте работы встречаются, но отдельно его причины предметно не рассматриваются;

- наличие глоссария и указателя имен собственных могло бы в значительной степени облегчить восприятие текста.

От официального оппонента – Хотко Самира Хамидовича, доктора исторических наук, главного научного сотрудника отдела этнологии и народного искусства Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева. Автор отзыва подчеркивает, что работа М. Ю. Илюшиной носит фундаментальный характер как по охвату источников и степени проработанности историографии, так и по научному, теоретическому замыслу, а актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений. Научная новизна диссертации прежде всего в том, что это первая работа, раскрывающая все основные этапы внешне- и внутривосточной истории Султаната мамлюков периода Бурджи. В отзыве указано, что раздел диссертации, представляющий аналитические выводы автора о значении в мамлюкской борьбе за власть такого фактора как возраст заслуживает высокой оценки.

В своем отзыве оппонент высказал следующие критические замечания и рекомендации:

- при разработке теоретических аспектов мамлюкского господства было бы полезно опереться на концепт «власть-собственность» Л. С. Васильева. Также полезен был бы концепт «асабийи», сформулированный арабским интеллектуалом на мамлюкской службе Ибн Халдуном;

- из авторов, которые оказали заметное влияние на становление мамлюковедения, не упомянут А. Н. Поляк, а из работ последних лет – источниковедческая монография С. Массуда. Также было бы полезно опереться на исследования Х. Баркер, Х. Сахиллиоглу и содержательные европейские нарративы – Л. Фрескобальди, С. Сиголи, Дж. Гуччи, Б. де ла Брокьер, Лев Арфканский;

- в самом общем плане, в стилистике ощущается влияние не вполне обоснованного взгляда, сформированного мамлюкскими хронистами и прочно вошедшего в литературу о мамлюках, согласно которому черкесский период выглядит как своего рода затянувшееся послесловие к бахристкой эпохе;

- в диссертации не поставлена проблема фиктивного мамлюкского статуса, когда вновь прибывший наемник или родственник на короткое время помещался в тибак и тут же получал освобождение;

- ощущается недостаток источников по истории Черкесии XIV-XVI вв., опора на которые важна в плане понимания причин вовлечения черкесов в систему мобилизации египетских мамлюков;

- непроработанным выглядит замечание о неясности происхождения султана Кансава ал-Гаури.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Валеева

Рафия Миргасимовича, доктора исторических наук, профессора ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». В отзыве отмечено, что диссертационное исследование прошло серьезную научную апробацию, базируется на материале документов, в том числе и неопубликованных, и арабских сочинений XIV-XVI вв., которые охватывают практически все жанры средневекового историописания на Ближнем Востоке, а новизна и научно-практическая значимость работы в автореферате убедительно обоснованы.

В отзыве сделано замечание о том, что в автореферате можно было бы расширить особенно значимую для понимания итогов и результатов диссертационного исследования часть, посвященную шестой главе.

На автореферат диссертации поступил положительный отзыв от Притуплы Антона Дмитриевича, доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника Отдела Востока Государственного Эрмитажа. Автор отзыва указал на актуальность исследовательских задач, поставленных в диссертации М. Ю. Илюшиной и инновационный характер работы. Подчеркнуто, что диссертанту удалось выявить закономерности в процессе перехода власти у Бурджитов. Как интересная и перспективная охарактеризована попытка сбалансированного подхода к анализу объективных и субъективных факторов, определявших социально-политические отношения. Отмечено, что диссертацию отличает глубокий и филигранный анализ фактического материала и тщательная проработка источников.

В отзыве сделано замечание о том, что было бы уместно упомянуть в автореферате не только об османо-мамлюкской противостоянии, но и о том, как складывались отношения Бурджитов с другими крупными державами региона, что могло бы быть полезно для более широкой исторической контекстуализации.

На автореферат поступил положительный отзыв Микульского Дмитрия Валентиновича, доктора исторических наук, главного научного сотрудника Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН. В отзыве подчеркнута как научная значимость, так и общественно-политическая актуальность диссертации, связанная с характером функционирования традиционных военно-бюрократических систем в странах Арабского мира. Автор отзыва отметил обширный спектр источников и глубокую проработку научной литературы.

В отзыве высказано сомнение относительно того, насколько уместно называть мамлюкских эмиров «высшими офицерами», не является ли это стилистической «модернизацией»?

Справка о внедрении результатов диссертационного исследования поступила от Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал).

Выбор официальных оппонентов обоснован их глубоким знанием истории Ближнего Востока, особенно в Средние века и Новое время, религиозной

идеологии и политических концепций ислама, военной культуры черкесских мамлюков, оригинальными научными разработками по этим и смежным темам, а также наличием научных публикаций в соответствующей сфере исследования, что подтверждает возможности оппонентов определить научную и практическую ценность диссертации.

Выбор официального оппонента д.и.н., проф. Дьякова Николая Николаевича определяется тем, что сфера его научных интересов тесно связана с исследованиями различных аспектов истории и источниковедения, политических движений, культуры и религии арабского Востока, особенно стран средиземноморского региона, что подтверждается его многочисленными публикациями.

Выбор официального оппонента, д.и.н., проф. Кириллиной Светланы Алексеевны вызван тем, что она является авторитетным специалистом по истории и культуре Ближнего Востока, знатоком идеологии и функционирования исламского религиозного комплекса в арабо-мусульманском мире. Свидетельством тому служат ее монографии и научные статьи, в том числе и те, которые близко соприкасаются с темой диссертации, в частности, посвященные истории арабских стран в османский период, системе мусульманского образования, а также теоретическим подходам к сущности халифата, их эволюции и трансформации.

Выбор официального оппонента д.и.н. Хотко Самира Хамидовича обусловлен тем, что он на протяжении многих лет занимается изучением этнополитического развития адыгов и истории Черкесии. Он является признанным знатоком военной культуры и традиций черкесских мамлюков. В своих научных работах С. Х. Хотко убедительно показал геополитические и этнокультурные причины перемещения определенных групп населения Северо-Западного Кавказа в Султанат мамлюков, продемонстрировал, как черкесский фактор стал значимым детерминантом исторического процесса в XIII-XVI вв., вскрыл основания феномена черкесской этнокультурной идентичности, использовавшейся мамлюками для удержания политической власти и авторитета.

Выбор ведущей организации ФГБУН Институт восточных рукописей РАН основан на близости исследовательских интересов и тематики научной работы Института, в частности отдела Ближнего и Среднего Востока, которым руководит доктор исторических наук С. А. Французов, к теме представленной диссертации. В числе направления исследований подразделения – целый спектр вопросов религиоведения, истории ближневосточного средневековья, глубокая разработка источниковедческой проблематики.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– разработана первая в истории российского и зарубежного востоковедения концепция периодизации истории правления мамлюков Бурджи (1382–1517);

– предложен новый, комплексный подход к изучению особенностей политической борьбы в условиях нединастийного престолонаследия, учитываю-

щий факторы объективного и субъективного характера;

- доказано наличие закономерностей в порядке перехода власти в Султанате мамлюков Бурджи, что позволило существенно скорректировать стереотипное представление о хаотичной смене правителей-мамлюков, которая считалась одной из основных причин дестабилизации общественной жизни и экономического упадка в Египте и Сирии в XV – начале XVI в.;

- реконструирована последовательность и выявлена взаимосвязь событий политической истории Египта и Сирии с 1382 по 1517 г., при этом подробная история правления более, чем половины султанов-Бурджитов представлена в научной литературе впервые;

- введены в научный оборот новые рукописные и документальные источники.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.2 – «Всеобщая история» (исторические науки), а именно: п. 3. История Средних веков (история Средневекового Востока).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- применительно к проблематике диссертации результативно использована предложенная автором комплексная методология, позволяющая решать задачу проработки и критического анализа большого массива источников, изучать динамику развития институтов власти в средневековых государствах и механизмы формирования политической элиты;

- раскрыта взаимосвязь между ключевыми характеристиками сочетающей в себе династийные и нединастийные элементы системы престолонаследия на отдельных этапах ее эволюции с формированием основных трендов внутренней и внешней политики;

- изучены наиболее существенные аспекты влияния фактора времени на подвижность и равновесие политической системы в условиях ненаследственного перехода власти;

- доказано, что в условиях нединастийной системы престолонаследия военно-политическая иерархия приобретает более подвижный характер; создаются условия для распространения коррупции; основным принципом отбора кадров для военной и административной элиты становится личная преданность; складываются предпосылки для фундаментальных изменений в отношениях между различными социальными группами, а также в статусе этих групп, степени их доступа к власти и ресурсам;

- изложены и обоснованы взаимопересекающиеся тенденции развития мамлюкско-бурджитской политической системы: существенная трансформация государственно-административного аппарата, самым тесным образом связанная со сломом преобладавших в предшествующий период социальных границ и стереотипов, и реконфигурация центральной власти;

- проведена корректировка подходов к изучению проблем, связанных с политическим устройством средневековых мусульманских государств, с ролью и местом военных элит в общественно-политической жизни стран Ближнего

Востока, в сторону приоритетного внимания к динамизму исторического процесса, к совокупности, взаимной интеграции микро- и макроистории, взаимозависимости общества, политики, идей в противоположность статике, неподвижности и фрагментарности.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– предложены перспективы использования просопографического метода в сочетании с антропологическим подходом для изучения политических элит, в том числе и позднего Средневековья;

– на основе предложенного в диссертации подхода к изучению истории средневекового государства и военно-политических элит разработаны и внедрены в учебный процесс новые и модернизированы подготовленные ранее лекционные курсы;

– содержащийся в исследовании фактологический и научно-теоретический материал может быть использован для дальнейшей разработки научных проблем, связанных с тематикой диссертации, для подготовки монографий и литературы справочного характера по истории и культуре Ближнего Востока, истории военного дела, а также учебных пособий для студентов востоковедных и иных гуманитарных образовательных программ.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– исследование основано на репрезентативной источниковой базе (103 нарративных и документальных источника), проработанной с использованием методов комплексного источниковедческого анализа, включающего сравнение текстов нескольких однотипных памятников и сопоставление материалов возможно большего количества источников различного жанра и характера;

– теоретическая часть работы базируется на прочном фундаменте достижений отечественной школы классической арабистики и демонстрирует преимущество апробированных методологических подходов современного зарубежного мамлюковедения;

– использован опыт изучения истории и культуры Султаната мамлюков, накопленный в России и за рубежом, проанализирован широкий спектр научных публикаций (155 на русском языке, 79 – на арабском и 388 на других иностранных языках);

– выводы, сделанные автором диссертации, соответствуют трактовке ведущих ученых в отношении ключевых, принципиальных вопросов, связанных с пониманием властных отношений в Султанате мамлюков, а также существенно дополняют и обосновано корректируют результаты других исследований по некоторым аспектам темы работы.

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

– определена источниковая база исследования, выявлены и проанализированы малоизвестные и труднодоступные источники;

– разработана комплексная методология для решения задач и достижения цели исследования;

– получены самостоятельно и научно обоснованы выводы, оценки и концептуальные положения диссертационного исследования;

– подготовлены научные статьи и главы коллективных монографий, отражающих основные положения и выводы диссертационного исследования;

– апробированы результаты работы в ходе докладов и обсуждений на более, чем 30 российских и международных научных симпозиумах и конференциях, включая узкоспециальные, объединяющие авторитетных специалистов в области мамлюкских исследований.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

д.и.н. Ванина Е.Ю. указала, что автор диссертации не полностью прояснила вопрос о том, как были связаны жены султанов-Бурджитов с «домами» своих предшественников: были ли это родственные, матримониальные или иные связи?

д.и.н. Кадырбаев А.Ш. отметил, что у него сложилось впечатление, что государственные институты Султаната Бурджитов сложились только в конце XIV – начале XV в., поскольку генезис и эволюция этих институтов в автореферате не представлены.

д.и.н. Микульский Д.В. подчеркнул, что политическая система бурджитских мамлюков является уникальной, вместе с тем было бы целесообразно подчеркнуть, сохранились ли в той или иной форме какие-то элементы этой системы в османский период истории Египта.

Соискатель Илюшина М.Ю. согласилась с большинством критических замечаний, сделанных ведущей организацией, официальными оппонентами, а также выступавшими в ходе защиты, приняла к сведению данные рекомендации и дала исчерпывающие ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию:

– отмеченные недоработки, замечания и рекомендации являются обоснованными, справедливыми и очень полезными для дальнейших исследований; часть из них касается структуры работы, использования тех или иных источников и исследований, транслитерации и написания имен собственных, другие затрагивают вопросы исторической контекстуализации, методологии, использования терминов и названий. С этих последних и начну, обратившись к замечаниям, сделанным ведущей организацией.

1. В диссертации не рассматривался вопрос о том, были ли каирские халифы подлинными представителями династии Аббасидов. Для достижения целей исследования важно было подчеркнуть иное: подлинность происхождения этих халифов была признана авторитетными представителями мусульманской богословской элиты Египта, и инвеститура, которую давали каирские Аббасиды, обеспечивала легитимность власти мамлюкских султанов с точки зрения шариата. Вне зависимости от того, верили или не верили мусульмане в подлинность претендентов на аббасидское наследие, появившихся после падения Багдада в Дамаске и Алеппо, через сто двадцать лет после утверждения первого

из этих претендентов в Каире в роли халифа, когда к власти пришли султаны-Бурджиты, вопрос о происхождении халифов уже не стоял: опираясь на генеалогии, составленные во второй половине XIII – первой половине XIV в., все без исключения авторы хроник, биографических словарей и затрагивающих соответствующую тематику богословских и юридических трактатов бурджитского периода упоминают халифов с нисбой «ал-‘Аббаси», т.е. «аббасидский». Религиозный авторитет каирских халифов признавали мусульмане и за пределами территорий, находившихся под контролем мамлюков: в первой половине XIV в. за инвеститурой к ним обращались османские султаны. Генеалогия аббасидских наследников, переместившихся в Каир, подробно рассмотрена в работе С. Хайдеманны, ссылка на которую имеется в диссертации (с. 507). Принимая замечание ведущей организации, соглашусь с тем, что о сомнениях, которые вызывало у мусульман происхождение объявившихся в Сирии наследников аббасидского рода, было целесообразно упомянуть.

2. Полностью согласна с замечанием ведущей организации о том, что формулировка тезиса об основах теократического правления мамлюкских султанов является неудачной и вызывает обоснованные сомнения. Действительно, несмотря на то что мамлюкские султаны получали власть формально из рук халифа, теократическим в строгом смысле этого слова Султанат мамлюков, разумеется, не был. Речь шла лишь о том, что, по меткому выражению академика В. В. Бартольда, халифы освящали «своим религиозным авторитетом власть действительных правителей, султанов» (Бартольд В.В. Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве // Бартольд В.В. Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и Арабского халифата. М.: Вост. Лит., 2002. С. 313), о постепенной сакрализации власти султанов, к которой особенно близко подошел в начале XVI в. Кансух ал-Гури, присовокупивший к титулатуре султана слова «имам», «повелитель правоверных», «халиф».
3. Нельзя не согласиться с тем, что офицерский корпус современного Египта – «плоть от плоти египетского народа». Вместе с тем, это бесспорное утверждение никак не противоречит употреблению – в определенном контексте – названия «нео-мамлюки» в отношении касты египетских военных и их «приближенных», поскольку термин «нео-мамлюки» никак не связан с этническим происхождением офицерства. Напротив, он отражает, как четко указано на с. 7 диссертации, глубинную связь властных отношений в Египте, принципов взаимодействия военной и гражданской элиты с традициями мамлюкской политической культуры. Возможно, этот термин рождает двоякие ассоциации, но он употребляется в работах и арабских, и неарабских историков и политологов, и именно на факт его объективного существования обращается внимание в работе.
4. Важное замечание было сделано относительно методов и подходов, которые наиболее результативно используются в современных мамлюковедческих штудиях. Изучение мамлюкской эпохи за рубежом, действительно, развивается очень активно. Принципиальной основой, на которой строятся работы наших

коллег, остается источниковедческий анализ. При этом довольно широко распространено методологическое направление, получившее название «кейс-стади», т.е. детальное изучение конкретного случая, сюжета, интерпретация которого позволяет перейти к анализу процессов в обществе, культуре, политике и т.п. Весьма продуктивно используется просопографический подход с элементами количественного анализа. Для решения задач диссертации была разработана комплексная методология, которая включает названные подходы и учитывает опыт, накопленный ведущими специалистами по заявленной теме.

5. Самого пристального внимания заслуживает рекомендация одного из многоуважаемых оппонентов использовать концепты «власть-собственность» и «*асабийи*». И, если возможность применения теории исторической и политической динамики общества, созданной Ибн Халдуном, который, как известно, был свидетелем и непосредственным участником событий, которые происходили в Султанате мамлюков в первые десятилетия правления Бурджитов, и особое внимание в своих трудах уделил специфическому типу возобновляемой тюркской *'асабийи*, не вызывает вопросов, хотя это и потребовало бы серьезного отступления в сторону философии истории и анализа эвристических возможностей применения этой теории, то концепт «власть-собственность», на мой взгляд, более применим к следующему, османскому периоду истории Египта, когда именно потеря контроля над ресурсами стала одной из главных причин окончательного ухода мамлюкских военных формирований и их лидеров с политической сцены. В бурджитский период наличие крупной собственности и финансовых накоплений, безусловно давало серьезные шансы на победу в борьбе за власть, однако было далеко не единственным, да и не самым главным условием успеха, особенно в период кризиса, когда важнее оказывался «репутационный капитал», который обеспечивался не только деньгами, но и связями, военными заслугами и авторитетом, наконец, перспективами для фракции «поддержки» принимать участие в управлении государством, иными словами, признать редистрибуцию «универсальным рычагом власти» у мамлюков едва ли возможно.
6. Существенным следует признать замечание о том, насколько полно представлена в диссертации общая панорама исторического развития средиземноморского пространства в XV – начале XVI в. Действительно, более подробное описание геополитической ситуации, отношений мамлюков не только с Османской империей, государством Ак Коюнлу и приграничными бейликами Анатолии, но и с другими державами региона может быть целесообразным.
7. Объективные причины «размывания мамлюкских устоев», в том числе и влияние эпидемий чумы, и получение освобождения без подготовки в тибаке, в диссертации рассмотрены (гл. 1, 2, 6). Я полностью согласна с мнением многоуважаемого оппонента С. Х. Хотко в том, что падение уровня боевой подготовки и дисциплины в мамлюкской среде было связано именно с объективными обстоятельствами, на что указано на с. 178-179 (сокращение расходов на содержание и воспитание мамлюков в условиях тяжелейшего кризиса, наступившего

после разорения Сирии войсками Тимура и эпидемии чумы), с. 245-250 (мятежи молодых мамлюков султана, предпосылки для которых создавались в условиях инфляции, недостатка продовольствия и повторяющихся природных катастроф), с. 494-501 (рост конфликтов в армейской среде из-за привилегированного положения *джулбан*).

8. Отвечая на вопрос глубокоуважаемого оппонента Н. Н. Дьякова, отмечу, что названная цифра – 1060 человек – подтверждается сведениями, которые приводят другие авторы, в частности ал-Макризи, который, как и Ибн Тагри Бирди, был современником и свидетелем событий, происходивших в Каире в 1425 г.
9. Что касается названия «Бурджиты», то существует две версии его происхождения. Одна – общепринятая, опирающаяся на арабские источники, и вторая – предложенная С. Х. Хотко, который является признанным специалистом по истории и культуре Черкесии, откуда в Султанат мамлюков прибывала большая часть военных рабов в XIV-XV вв. Несмотря на то, что гипотеза, выдвинутая С. Х. Хотко, согласно которой название черкесского корпуса мамлюкской армии было связано с названием черкесского племени Бурдж, не получила международного признания, полностью игнорировать ее, на мой взгляд, не стоит, хотя бы потому, что она открывает новый ракурс изучения вопроса, создает почву для дискуссии и научного поиска, причем с участием не только мамлюковедов, арабистов, но и кавказоведов.
10. Аргументация глубокоуважаемого оппонента С. Х. Хотко относительно происхождения султана Кансуха ал-Гури убедительна, и я полностью согласна с тем, что мнение Ибн Ийаса в этом вопросе является очень весомым. Вместе с тем, существует еще одна версия, согласно которой будущий султан был рожден в грузинском городе Гори или его окрестностях, подробно рассмотренная в работе американского исследователя арабского происхождения Х. Хамзы, что и побудило меня указать на то, что в сведениях о происхождении султана Кансуха ал-Гури существуют противоречия.
11. Рекомендации и замечания многоуважаемых оппонентов и участников дискуссии относительно структуры первой главы, как и о структуре автореферата заслуживают самого серьезного внимания и, вне всякого сомнения, будут учтены при дальнейшей работе над темой. Отвечая на вопрос о распределении материала во второй главе работы, отмечу, что именно первый период правления султана аз-Захира Баркука стал переломным в становлении власти Бурджитов. Большой объем материала, так или иначе касающегося политической истории Султаната мамлюков, потребовал не только тщательного анализа, но и не менее строгого, вдумчивого отбора, концентрации внимания на ключевых событиях, важных для понимания специфики политической борьбы в условиях нединастийного престолонаследия.
12. Отвечая на вопрос д.и.н. Е.Ю. Ваниной отмечу, что женщины, которые становились женами мамлюкских султанов, входили в «дома» предшествовавших султанов в самом разном качестве: это были вдовы, наложницы, дочери, внучки этих султанов или родственницы их жен.

13. «Женский вопрос», упомянутый в отзыве многоуважаемого оппонента С. А. Кириллиной, заслуживает, на мой взгляд, отдельного рассмотрения. Дело в том, что фактический материал, касающийся вовлеченности жен и наложниц султанов в политический процесс, не дает оснований говорить о подобии османского «женского султаната» у мамлюков. Более того, матери наследников далеко не всегда были связаны с «домами» других, правивших ранее султанов. Здесь, вероятно, значимую роль, наряду с другими факторами, играла высокая детская смертность в мамлюкских семьях, в том числе, и в период многочисленных эпидемий. Вместе с тем, многообразие источников позволяет, в перспективе, исследовать «женский вопрос» в Султанате мамлюков гораздо шире, за рамками темы диссертации, обратиться к участию женщин не только в политических играх претендентов на престол, но и их деятельности в других сферах – общественной, религиозной, экономической. Для дальнейшей проработки «женской» темы рекомендации оппонента следует признать чрезвычайно полезными.
14. Признаю, что композиционное выделение вопроса о том, почему произошел переход от династийной системы передачи власти к нединастийной, было бы целесообразным. Возможно, следовало бы объединить анализ причин такого перехода, о которых упомянуто в первой и второй главах диссертации, в специальный раздел.
15. Отвечая на вопрос д.и.н. Д.В. Микульского, отмечу, что наиболее жизнеспособным элементом политической системы бурджитских мамлюков, сохранившим свои базовые характеристики и функции в османский период, является мамлюкский «дом».
16. Согласна с рекомендациями оппонентов относительно глоссария и аннотированного указателя имен собственных. Эта большая и интересная работа могла бы стать не только нужным и полезным дополнением к тексту диссертации, но и, будучи снабжена необходимыми пояснениями и комментариями, – ценным подспорьем для всех, кто занимается изучением истории и культуры мамлюкского периода.
17. С благодарностью принимаю рекомендации, сделанные в отзывах ведущей организации и многоуважаемых оппонентов относительно расширения круга источников и литературы. Названные в отзывах труды будут привлечены для более глубокой проработки отдельных вопросов, связанных с историей и культурой Султаната мамлюков, исследованием которых я планирую заняться в дальнейшем.
18. Принимаю к сведению замечание ведущей организации о том, что переводить названия арабских сочинений не следует. В самом деле в зарубежной научной литературе такие переводы, как правило, не включают в библиографический список. В требованиях к работам на русском языке пока еще нет единства по этому вопросу, и целый ряд весьма авторитетных журналов и издательств включают переводы (на русский или английский языки) в библиографические списки в обязательном порядке.

19. Несколько замечаний, сделанных ведущей организацией и оппонентами, касаются транслитерации и написания имен собственных и шероховатостей технического и стилистического характера. Я их полностью принимаю и благодарю за скрупулезную вычитку текста. В случае публикации работы, будут внесены соответствующие исправления.

Диссертация Илюшиной Миланы Юрьевны отвечает требованиям п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, т.к. она представляет собой законченную и самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой на основании проведенных автором исследований решена актуальная научная проблема периодизации политической истории Султаната мамлюков Бурджи, выявления модели нединастийного престолонаследия и ее влияния на характер и способы политической борьбы.

На заседании 14 ноября 2022 г. диссертационный совет 24.1.041.01 принял решение:

за решение актуальной научной проблемы периодизации политической истории Султаната мамлюков Бурджи, выявления модели нединастийного престолонаследия и ее влияния на характер и способы политической борьбы присудить **ИЛЮШИНОЙ Милане Юрьевне** ученую степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 8 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за – 15, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета

А.К. Аликберов

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.А. Петрова

16 ноября 2022 г.